

№ 67—70

**ВОЛНЕНИЯ НА НИЖЕГОРОДСКОМ И ТОТЕМСКОМ
КАЗЕННЫХ СОЛЯНЫХ КАРАВАНАХ В КАЗАНСКОЙ
И ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
(1813—1817 гг.)**

№ 67

1813 г., ИЮНЯ 25.

**ДОНЕСЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА Б. А. МАНСУРОВА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВУ О ВОЛНЕНИИ
СУДОРАБОЧИХ СОЛЯНОГО КАРАВАНА,
ОТКАЗАВШИХСЯ ПЛЫТЬ НА НЕОБОРУДОВАННЫХ СУДАХ**

7 числа сего июня пермский и вятский губернской соляной комиссионер Гусев донес мне, что на 13 бархотах, нагруженных казенной солью 320 710 пудами, следующих в нижегородские запасные магазейны, приплывших Казанской губернии, Тетюшского уезда в Богородскую пристань, судорабочие делают слушание и не хотят далее продолжать ходу в противность контрактов, с ними заключенных. По таковому донесению предписал я Лаишевской пристани смотрителю судоходства

¹ Комиссия вынесла решение подвергнуть наказанию активных участников волнения; двое из них были приговорены к наказанию кнутом, а 52 человека — к наказанию плетью, с последующей отсылкой 16 человек в Иркутскую губ. на поселение и 12 человек на Екатеринбургские золотые промыслы сроком на один год (ЦГИАЛ, ф. 1286, Д1Исп., оп. 2, 1813 г., д. 76, л. 457).

сделать с ними, судорабочими, разбирательство и согласно контрактам убедить их к дальнейшему продолжению работ. Но от сего смотрителя получил я донесение, что судорабочие, вышед из повинования, сошли с судов и при всех убеждениях о их обязанности не продолжают далее пути и даже некоторые из них ушли в свои жительства, почему я для приведения оных в послушание, истребовав от здешнего г. коменданта команду в числе 40 человек при одном офицере, отправил оную в Богородскую пристань, а для розыскания причин, побудивших рабочих к ослушанию, командировал ланшевского уездного судью.

В продолжение сего, и именно 14 числа июня, судорабочие, более 700 человек, Вятской губернии казенного и удельного ведомства крестьяне с Богородской пристани, оставя суда, пришли в Казань, где я предложил гг. губернскому прокурору, полицмейстеру и водяных сообщений смотрителю при поверенном удельной конторы со стороны удельных крестьян и уездном стряпчем сделать разбор между судорабочими и комиссионером, убедить первых итти на бархоты для продолжения работ, дабы чрез остановление соли не последовало казне убытку, и узнать настоящие причины непослушания их.

Рассматривая контракты, комиссионером заключённые¹, комиссия сия дознала от судорабочих спор противу 4-го пункта контрактов в том, что неудовольствие и самое непослушание их происходит от того, что у судов, на коих они в дальнейший к Нижнему Новгороду путь Волгою следовать должны, нет ни снастей, ни парусов, ни деревьев, без коих не могут и не в состоянии продолжать пути, впрочем, от содержания контрактов и от рукоприкладства под оными не отрицаются. Сверх сего же спора объявили они о неимении комиссионером их пашпортов, кои по контрактам должен он был по мирским их увольнениям выправить на счет казны, и деньги, на то употребленные, не включать в число договорной платы, но в сем случае комиссионер обязался подпискою представить пашпорты непременно к 18 или 19 числу сего месяца. 4-й же пункт контрактов следующего содержания: «По приплаве в село Богородское, если по рассмотрению управляющего караваном потребуются суда и бархоты для удобного вверх по реке Волге хода сделать на подобие ходовых, в таком случае рабочим из приготовленных рогож сшить паруса, поставить на судах деревья и расснастить оные, также уделать райны, порыски, кресла, наслать выходы и все, что принадлежит к верховому ходу исправить, а по исправлении одного следовать на тех судах в работе вверх по реке Волге со всякою прилежностью и никакого ослушания и напрасного простою отнюдь не чинить, равно как и без дозволения

¹ Об условиях контракта см. то же дело, л. 61.

управляющего караваном с судов никуда не отлучаться». Слова пункта сего комиссия находит двусмысленными, для поселян не вразумительными и завлекающими их к спору, да и контракты оные, кроме заключенного с удельными крестьянами, у маклерских дел не явлены. В общей же инструкции пристанным смотрителям по системе реки Волги, высочайше конфирмованной, изображено в пунктах: 17-м: «При отвале от пристани судна смотрителю от судоправителей спрашивать: имеют ли рабочие, на судно нанятые, надлежащие пашпорты и записаны ли оные где по законам следовало?», чего комиссионером не исполнено, и по не объявлению в свое время работниками пашпортов, воелек их к принесению на него жалобы. В 18-м: «При отвале судна смотритель обязан рассмотреть заключенные судоправителем с рабочими условия и наблюдать, чтоб оные не были двусмысленны, явлены и записаны в маклерскую книгу» — и в сем случае комиссионером не исполнено, контракты не явлены и не записаны. И 4-й пункт двусмыслен, да и включение в контракты названия бархоты есть самопроизвольное, так, что не можно сделать никакого заключения, к легкой или тяжелой посуде они принадлежат, коего в формах о сочинении ведомостей смотрителям пристаней данных нет. Таковое неисполнение комиссионером контракта, хотя не дает ему права принуждать казенных поселян к явному их притеснению принять на себя работу, кою они почитают отяготительнее той, какую они обязались исполнить, ибо ежели бы предвидели сие, то бы не согласились за написанную в контрактах плату. Но комиссия к отвращению казне убытков от промедления доставкою в назначенное место, от утечки и усушки соли, неминуемо последовать должествующих, нашла нужным принудить рабочих, чтобы они явились и отправились в дальнейший путь, и о всем том представила ко мне.

По сему представлению комиссии, в дополнение его, я требовал от комиссионера Гусева сведения о причинах не засвидетельствования контрактов у маклерских дел, постановления в них такого пункта, которым управляющий караваном предоставил себе право сделать суда ходовыми или нет; о количестве денег, выданных судорабочим, с различием, сколько они должны были получить до села Богородского; к каким бархоты принадлежат судам из тех, кои известны в судоходстве; о числе груза из них в каждом полагаемом и о их ходе?

На сие комиссионер Гусев объяснил мне: 1. В незасвидетельствовании контрактов руководствовался он предписанием Комиссии снабжения солью государства. 2. В Нижний Новгород отправлено было с солью 28 судов, из коих по приплыве в Богородскую пристань сделано наподобие ходовых 15, а прочие 13 судов, называемых бархотами, по удобности их предпо-

ложено доставить в Нижний завозами и бичевыми. 3. Бархоты значат больше ходовых судов, а меньше ладей и называются от судопромышленников межеумками, грузу несут от 36 до 42 тысяч пуд., к верховому ходу пройтить могут в день по меньшей мере 10 верст. 4. Сколько выдано рабочим в число ряженной платы денег, он сказать не может, ибо сие в заведывании караванных смотрителей, а только известно, что в додачу противу постановленной в контракте цены причитается каждому человеку от 5 до 7 рублей. И 5. От места нагрузки соли до Богородской пристани платимо было рабочим от 22 до 25 рублей, а иногда и более. Но почему в 4-м пункте контракта оставил себе комиссионер на произвол делать суда ходовыми, равно для чего из 28 судов сделаны таковыми только 15, а остальные 13 по какой удобности и кем предположено доставить в Нижний завозами и бичевыми, тогда, когда сам знал тяжесть груза и что они имеют медленный ход, да и чем был понужден, вопреки контрактов, выдать рабочим более денег, нежели сколько следовало до окончания поставки, того не объяснил, и о не объявлении контрактов у дел маклерских не только не представил в удостоверение помянутого им предписания или с него засвидетельствованной копии, но даже не сказал, где оно находится и когда состоялось.

Из всех сих обстоятельств, равно по недоказательству комиссионером права на заключение контрактов, несогласных 17 и 18-му пунктам инструкции, смотрителям на пристанях изданной, видно, что вся причина в остановке судов произошла более от самого его, но как судорабочие от содержания контрактов и рукоприкладства не отрицаются, сверх того, забрали денег такое количество, коих возвратить не в силах, почему дабы казна от утраты переданных денег и от имеющего быть не своевременного доставления соли в назначенное место не понесла убытку, хотя есть и в непременной обязанности следовать в дальнейший путь, только они за всеми убеждениями комиссии и мною многократно деланными отrekliсь, проговаривая притом единогласно, что они на бархотах ни под каким видом и ни за какую цену в рассуждении наступления рабочей поры и невозможности возвратиться к оной по медленности ходу бархотов нейдут, чему бы за то подвержены не были, и при намерении моем к отправлению их на суда за присмотром воинской команды, для того истребованной, они падали на землю, не шли с места и произносили слова, означающие не только невнимание, но и самое неповиновение, а по таковым решительным и, по справедливости сказать, буйным поступкам, я в необходимости нашелся, не отправляя их на суда, дабы при употреблении противу их силы не произошло худших последствий, обратил в Вятскую губернию, а чтобы они за самоволь-

ное оставление своих работ, неповиновение и оказанное буйство не могли остаться без заслуженного ими наказания, равно и перебранные ими деньги были с них взысканы, сколько причтется по документам, отнести к г-ну вятскому гражданскому губернатору с приложением пашпортов, принадлежащих судорабочим, поелику они кроме Котельнического уезда, починка Феофилатовского, ясадного крестьянина Ефима Емельянова, более прочих оказавшего неповиновение, все уже разошлись; но как сии рабочие по всему здесь описанному имели более поводом двусмысленность контрактов, с ними заключенных, самопроизвольное действие комиссионера Гусева, в рассуждении делания судов ходовыми и преждевременное получение тех денег, кои следовало им выдать по окончании пути, то о сих его действиях и чтобы он впредь поступал в сем деле сообразно законам и ненаблюдением предписанных правил не вовлекал казну в убыток, а тех, с кем контрактируется, иногда по неведению ими закона не подвергал под ответствение, заключал контракты ясно, вразумительно, а не двусмысленно, представить в благорассмотрение вашему высокопревосходительству. Об отправке ж в Нижний Новгород соли, остающейся на Богородской пристани, предоставил я комиссионеру Гусеву принять все зависящие от него меры с соблюдением сколько возможно казенного интереса.

ЦГИАЛ, ф. 39, Ком. снаб. солью гос-ва,
оп. 1, д. 126, л. 21—27. Копия.

№ 68

1813 г., ИЮНЯ 30.

ДОНЕСЕНИЕ В КОМИССИЮ СНАБЖЕНИЯ СОЛЬЮ ГОСУДАРСТВА ЧЛЕНА КОМИССИИ М. УСТИНОВА ОБ УХОДЕ СУДОРАБОЧИХ С СОЛЯНОГО КАРАВАНА

Вятский и пермский губернский соляной комиссионер Гусев доносил мне от 9 июня о вышедших из повиновения на Нижегородских соляных караванах рабочих людях, которые, доведя Казанской губернии до села Богородского означенные с солью суда, совершенно отказались в противность сделанного с ними контракта продолжать свои работы до Нижнего Новгорода, от чего караван остался в совершенном бездействии, подвергаясь опасности быть разбитым.

Получив таковое донесение, я отнесся от 17 июня к казанскому господину гражданскому губернатору, прося, дабы благоволил с своей стороны о приведении в послушание рабочих людей и о примерном наказании зачинщиков такового возмущения сделать свое начальническое предписание, на каковое мое отношение я не получил еще никакого извещения. Между

тем вятский и пермский комиссионер от 15 июня вторично доносит мне, что по прошению его к казанскому гражданскому губернатору наряжен был от него для разбирательства и понуждения к дальнейшим работам согласно заключенным контрактам Лаишевской пристани судоходства смотритель, который, приступя к делу и усмотря, что контракты заключены с рабочими совершенно согласно с показанием комиссионера, прочитав оные рабочим, коих собралось большее 800 человек, убеждал, чтобы они выполнили с своей стороны силу оных, но рабочие ничему не внемля, а все вообще объявили, что работ своих дальше продолжать не будут, а как все сие происходило с чрезвычайным шумом, неуважением начальства и с наглостью, то г. смотритель приказал приближаться воинской команде, а замеченного больше других в возмущении взять под стражу; тогда все рабочие, с буйством отняв возмутителя, угрожали солдатам побоями, и тут же отправясь все на завознях и шитиках прямо на бархоты, кто где определен, забрав с них кожаные сумки, мешки и кульки, наполненные, чем неизвестно, а вероятно солью, не допуская никого до осмотра себя, переправясь на берег села Богородского, толпою из него вышли, а куда — неизвестно, оставив суда, иные с малым числом водолинов, а другие с одним только лоцманом, отчего казенный соляной караван, состоящий за отправлением прочих в 8 бархотах и одном ходовом судне, остается без рабочих людей посреди реки Волги в самом опасном положении.

Вследствие сих действий комиссионер представил от себя вновь обстоятельства сии казанскому г. гражданскому губернатору и просил, дабы о поймании разбежавшихся рабочих и о принуждении со всею строгостью к дальнейшим работам учинил от себя начальническое распоряжение и получил на сие извещение, что он, г. губернатор, для разобранья дела предписал лаишевскому уездному судье Палицыну отправиться на место, а для возвращения из бегов вытребовал от казанского г. коменданта 40 человек солдат при одном офицере.

Все сие, доводя до сведения комиссии, я долгом поставляю с своей стороны испрашивать, дабы соблаговолено ею было к кому следует о прекращении таковых беспорядков, могущих нанести казне великий ущерб, а равномерно и о предании виновных к законному суждению и о примерном оных наказании сделать свое сношение.

Михайла Устинов.

№ 69

1813 г., ОКТЯБРЯ 13.

**ДОНЕСЕНИЕ В КОМИССИЮ СНАБЖЕНИЯ СОЛЮ
ГОСУДАРСТВА ЧЛЕНА КОМИССИИ М. УСТИНОВА ОБ УХОДЕ
С СОЛЯНОГО КАРАВАНА ВНОВЬ НАНЯТЫХ СУДОРАБОЧИХ,
ТРЕБОВАВШИХ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ КОНТРАКТА**

Вятский и пермский соляной комиссионер Гусев в донесении своем ко мне от 20 сентября прописывает, что караванный смотритель Бабин довел до сведения его, что на отправленных им в июле месяце от пристани села Богородского в верховой ход до Нижнего двух бархотах рабочие люди, нанятые по контракту в Казанской губернии, по прибытии к пристани Бакалде, что против города Казани, по сделании между собою соглашения настоятельно требовали о перемене контракта, с ними заключенного в рассуждении перегрузки соли на мелях, и о даче в прибавок сверх настоящего комплекта еще рабочих. Пребывая упорно в таковом требовании, остановили самовольно бархоты с солью и некоторые из них, ушедши от работ своих, пьянствовали. Хотя же от караванного смотрителя приносима была находящемся при Бакалдинской пристани водяных сообщений смотрителю с испрашением о понуждении рабочих к дальнейшему ходу жалоба, но она оставлена со стороны его без уважения, и г. смотритель вместо того, чтоб обратить внимание на ту жалобу, занимался только в удовлетворении рабочих разбирательством и бесполезным спросом, от чего и простояли означенные бархоты при пристани Бакалдинской — первый с 30 июля по 6 августа, а второй с 9 по 13 того же месяца.

Поставя долгом донести о сем комиссии, я нахожу, что беспорядки сии от рабочих есть следствие того неповиновения, которое оказано было первыми судорабочими, бежавшими с Нижегородского соляного каравана, ибо сии последние, видев, что буйность тех рабочих не имела в соответствии их поступка достойного наказания, считают оказание неповиновения делом, не заслуживающим наказания, а при том не мало к сему подают повод и слабое, невнимательное содействие людей, от коих зависит соблюдение в таковых случаях строгого порядка.

Если бы при первом открывшемся на Нижегородском караване неповиновении рабочих приняты были надлежащие меры к приведению их в послушание, то казенная соль не только до Нижнего была бы доставлена, но и в сдачу уже поступила, а притом не осталось бы на рабочих той доимки, каковая с них по перебору сверх рядной платы будет взыскиваться и которую они по недостаточному состоянию никак не могут заплатить

вдруг, потому что в судовую работу поступают более те, коим в своем жителстве заниматься нечем; сверх же сего казна, не делав передачи на наем вновь рабочих и на прочие по сему, по необходимости долженствуемые быть издержки от выгодной и благовременной наемки рабочих, как видимо из документов вятского и пермского комиссионера, буде бы поставка своим порядком кончилась, сохранила бы из ассигнованной на доставку той соли суммы по крайней мере в своей экономии до сорока тысяч рублей.

Обстоятельство сие имею честь представить на благоусмотрение комиссии.

Михайла Устинов.

ЦГИАЛ, ф. 39, Ком. слаб. солью гос-ва,
оп. 1, д. 126, л. 223—224.

№ 70

1817 г., АВГУСТА 11.

**ДОНЕСЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО СОЛЯНОГО КОМИССИОНЕРА
САЛИГУНОВА В КОМИССИЮ СНАБЖЕНИЯ СОЛЬЮ ГОСУДАРСТВА
О ВОЛНЕНИИ И ПОБЕГЕ РАБОЧИХ ТОТЕМСКОГО
СОЛЯНОГО КАРАВАНА**

Помощник мой Виноградов, по Вологодской губернии находящийся, от 13 июля № 379 донес мне, что из числа Тотемского каравана шесть каюков остановились у деревни Заболотной, при тамошних переборах по случаю большого мелководия и необыкновенного затруднения по тамошнему судоходству, и когда кормщики стали понуждать рабочих к делу, то большая половина из оных, взбунтовавшись, вышла из послушания не только к кормщикам, но и к находящимся при провождении оных каюков караванным смотрителям Богдарину, Неудоплатову, а потом, учинив буйство и жестокую драку, прибили двух кормщиков — одного до такой степени, что на другой день исповедывали и святых тайн причащали, да и на самих караванных смотрителей покушались, отчего они принуждены были разными средствами спасаться, а особенно Богдарин, за коим с колыями и камнями гнались через всю деревню, от чего скрылся в дом одного крестьянина. После сего происшествия до семидесяти человек забрали котомки, бежали. О происшествии сем объявлено местному начальству, от коего произведено быть имеет надлежащее следствие; Виноградову же строжайше предписано от меня доставить подробное донесение: сколько остается незаработанных, равно и передаточных

денег, о взыскании коих в казну предоставил его обязанности, о чем обязанностью поставляю [в] Комиссию во всей подробности донести до получения от Виноградова о сем представлении¹.

Комиссионер *Салигунов.*